

На правах рукописи

Белохвостиков Евгений Петрович

**ВЫСШЕЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО
В РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
в 1812–1825 гг.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Пенза – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» на кафедре «История и философия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Маслова Ирина Ивановна

Официальные оппоненты:

Сухова Наталия Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», кафедра общей и русской церковной истории и канонического права, профессор

Крестьянинов Артем Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра отечественной истории и архивоведения, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Защита диссертации состоится 21 декабря 2024 года в 10.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/belohvastikov

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Церковно-государственные отношения в любую эпоху – важнейшая составляющая политической ситуации в России. Как правило, они строятся на достаточно прагматичных основаниях: государство хочет видеть в церкви своего идеологического союзника, опору, проводника своей политики; церковь ждет от государства материальной и, опять же, идеологической поддержки, отвечая на это лояльностью.

За многовековую историю России эта модель претерпевала серьезные изменения, и не в последнюю очередь изменения объяснялись религиозными взглядами монарха. В религиозных взглядах российской элиты во главе с императором после Отечественной войны 1812 года произошел серьезный сдвиг: уникальность ситуации состояла в том, что спустя век нарастающей секуляризации монарх проявил глубокий, многолетний интерес к религии. Вслед за Александром I, искренне или конъюнктурно, мистицизмом увлеклось его окружение. Высшему православному духовенству приходилось реагировать: одни радовались, так как видели в этом альтернативу атеистическому веку Просвещения и екатерининскому равнодушно-официальному отношению к вере; другие видели опасности увлечения мистикой, претензией на нарушение религиозной монополии Православной Церкви в России, с далеко идущими последствиями.

Для провинциального духовенства дилемма была не так остра и актуальна, поэтому есть смысл сосредоточиться на высших иерархах.

Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных второй половине царствования Александра I, позиция Православной Церкви, как правило, характеризуется схематично. Между тем вопросы об истоках формирования и дальнейших изменениях позиции церкви, а также плюрализме взглядов иерархов, требуют дополнительного исследования.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью установить, насколько независимыми были главные представители церкви в своих суждениях, чем руководствовались в своих решениях, насколько их мнение было значимым в условиях религиозно-политической ситуации рассматриваемого периода. Рассматривая проблему шире, актуальность исследования – в определении границ влияния, степени значимости влияния церкви и ее основных представителей на государственную политику и общественное мнение.

Объект диссертационного исследования – высшее православное духовенство. **Предмет диссертационного исследования** – участие иерархов Церкви в общественно-политической жизни Российской империи.

Хронологические рамки включают в себя события между 1812 и 1824 гг. – от Отечественной войны 1812 года до упразднения Министерства духовных дел и народного просвещения, а также фактического прекращения деятельности Библейского общества.

Территориальные рамки исследования определяются границами Российской империи начала XIX в. Однако надо сразу же отметить, что подавляющее большинство интересующих нас событий происходили в Санкт-Петербурге – основном месте пребывания и деятельности иерархов, где находилась и ведущая духовная школа, где выходили в свет различные издания, вызывавшие полемику, и где велись о них самые серьезные дискуссии.

Степень разработанности темы исследования. Историографию проблемы можно условно разделить на несколько этапов. Первыми проанализировать ключевые события религиозно-политической жизни в России в первой четверти XIX в. пытались уже сами участники событий – архимандрит Фотий (Спасский)¹, А.С. Шишков², А.С. Стурдза³. Однако их взгляды, что и неудивительно, были достаточно субъективными и тенденциозными, и сейчас скорее представляют ценность как свидетельства мемуаристов, нежели как исследования.

Первые действительно исторические исследования появились уже во второй половине XIX в., и среди их авторов следует назвать А.Н. Пыпина⁴, В.И. Жмакина⁵, И.А. Чистовича⁶, А.Н. Надеждина⁷, Н.А. Котовича⁸. Научная добросовестность, привлечение большого количества неопубликованных документов, писем, свидетельств современников, безусловно, делает честь их работам; но в то же время они не были свободны от стереотипов, которым были подвержены участники событий (и в первую очередь, архимандрит Фотий): например, о том, что князь А.Н. Голицын «затаил злобу» на архимандрита Иннокентия (Смирнова) после его письма о необходимости контроля над «Сионским вестником»; о том, что тот же Голицын якобы был основным инициатором ссылки Иннокентия в Пензу; о том, что Фотий был любимым учеником Иннокентия и продолжал завещанное им дело борьбы с мистицизмом.

Историки начала XX в. (Н.К. Шильдер⁹, великий князь Николай Михайлович¹⁰), подняли исследование эпохи Александра I на принципиально

¹ Фотий (Спасский), архим. Борьба за веру. Против масонов. М., 2010; Автобиография архимандрита Фотия (Спасского) (1792–1838). СПб., 2013.

² Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. В 2 тт. Берлин, 1870.

³ О судьбе Православной Церкви Русской в царствование императора Александра I-го (Из записок А.С. Стурдзы) // Русская старина. 1876. Февраль. С. 282-304.

⁴ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. СПб., 1885. Изд. 2-е; Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916. С. 99.

⁵ Жмакин В.И., прот. Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб., 1885.

⁶ Чистович И.А. История С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1857; Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899.

⁷ Надеждин А.Н. История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб., 1885.

⁸ Котович А.Н. Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб., 1909.

⁹ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898.

новый уровень (последний – в том числе и по причине того, что имел доступ к личному архиву Александра I). Нельзя сказать, что религиозно-политическая ситуация и, в частности, роль в ней церковных иерархов интересовали их в первую очередь, однако все же их работы можно назвать шагом вперед относительно предшественников.

В советской историографии по причинам идеологического игнорирования проблем церковной истории и духовенства достойного отражения тема не нашла. Исследование религиозных взглядов даже декабристов в целом не поощрялось; духовенство, высшее и не только, однозначно изображалось как реакционное сословие, без полутонов.

Новый виток интереса к религиозно-политическим проблемам времен Александра I возник уже в начале XXI в. (А.Ю. Минаков¹¹, Ю.Е. Кондаков¹², В.В. Улыбин¹³, А.Ю. Назаренко¹⁴ и др.). Но в работах наших современников есть другая крайность: убежденность в исключительной правоте так называемой «православной оппозиции», записывание в ее ряды «задним числом» лиц, не имевших к этой условной группе никакого отношения, и, в конечном счете, возврат к тезисам архимандрита Фотия, опровергнутым еще столетие назад: к примеру, о вражде между А.Н. Голицыным и Иннокентием (Смирновым), о выдающейся роли последнего в борьбе с мистиками.

Не согласны с этими стереотипами исследователи из «Филаретовской группы» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (протоиерей П.В. Хондзинский¹⁵, Г.В. Бежанидзе¹⁶, Н.Ю. Сухова¹⁷ и др.). В их

¹⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. В 2 тт. СПб., 1912.

¹¹ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011.

¹² Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005; Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX века. СПб., 2011.

¹³ Улыбин В.В. Предисловие // Фотий (Спасский), архим. Борьба за веру. Против масонов. М., 2010. С. 5-75.

¹⁴ Назаренко Е.Ю. Князь Александр Николаевич Голицын: общественно-политические взгляды и государственная деятельность. Дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2014.

¹⁵ Хондзинский П.В., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М., 2010; Хондзинский П.В., прот. Русская Laientheologie в эпоху Александра I // Филаретовский альманах № 8. ПСТГУ. 2012. С. 18–30; Хондзинский П.В., прот. Богословие святителя Иннокентия Пензенского: акценты и истоки // Иннокентий Пензенский, свт. Полное собрание творений: В 10 т. Т. 5. Пенза, 2019. С. 399–422.

¹⁶ Бежанидзе Г.В. 1812 г. как переломный момент в религиозном мировоззрении императора Александра I // Всероссийская научная историческая конференция «Церковь и общество в России на переломных этапах истории». Сб. тезисов. Сергиев Посад, 2012. С. 176–177; Бежанидзе Г.В., Фирсов А.Г. «Двойное министерство» (1817–1824 гг.) и становление ведомства православного исповедания (публикация доклада) // Мавродинские чтения 2018: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавроди. СПб., 2018. С. 429–431.

¹⁷ Сухова Н.Ю. Александровская эпоха и духовная школа: реформа 1808–1814 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические

публикациях предпринимается попытка, во-первых, отказаться от «черно-белого» восприятия тех или иных исторических личностей – прежде всего, митрополита Филарета (Дроздова), его сторонников и противников; во-вторых, снять наслоения преданий и субъективных оценок, которые сложились за два века вокруг деятелей александровской эпохи. На примере отношений Филарета (Дроздова) с лицами из его окружения (в которое входили как «мистики», так и «консерваторы») историки наглядно показывают, что «партийность» была не такой схематичной, как это может показаться из отдельных воспоминаний. Г.В. Бежанидзе высказывает чрезвычайно важную гипотезу о том, что в последние годы царствования Александра I влияние на церковную политику А.А. Аракчеева было не меньшим, чем А.Н. Голицына, хотя для современников это и оставалось малозаметным.

Исследовательская проблема. Отсутствие целостной концепции изучения церковно-политической жизни России в первой четверти XIX в. определяет значимость проблем независимости суждений главных представителей церкви, анализа мотивов принимаемых решений, роли церковных иерархов в системе управления Российской империей.

Целью исследования является комплексное изучение содержания и причинной обусловленности изменений религиозно-политических взглядов высшего православного духовенства в первой четверти XIX в., а также определение степени влияния духовного сословия на религиозно-политическую ситуацию в стране в целом.

Для достижения цели следует решить следующие **задачи исследования**:

– рассмотреть религиозно-политическую ситуацию в России в первой половине правления Александра I (1801–1812 гг.) и, в частности, отношения в этот период между государством и церковью, понять принципы формирования религиозных взглядов самого императора;

– изучить обстоятельства открытия Российского Библейского общества и причины неоднозначного отношения к нему в среде духовенства;

– выяснить, какую роль в отношениях между государством и церковью сыграло созданное в 1817 г. Министерство духовных дел и народного просвещения, и какова была позиция его руководителя князя А.Н. Голицына;

– охарактеризовать личность первенствующего члена Синода митрополита Амвросия (Подобедова), его отношения с представителями светской власти и причины удаления из столицы;

– прояснить позицию, которую занял в непростой политической ситуации архимандрит Филарет (Дроздов), ректор Санкт-Петербургской духовной академии;

науки». 2010. № 2. С. 55–60; Сухова Н.Ю. Не нам, не нам, а Имени Твоему: взгляд святителя Филарета (Дроздова) на войну 1812 года (1811–1814) // Московская духовная академия. Всероссийская научная историческая конференция «Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сб. тезисов. Сергиев Посад, 2012. С. 163–165.

- исследовать историю журнала «Сионский вестник», его концепцию, взгляды его издателя А.Ф. Лабзина;
- выявить причины конфликта А.Ф. Лабзина с высшим православным духовенством и установить, был ли он неизбежным;
- детально восстановить историю создания и содержание книги «Беседа на гробе младенца...» Е.И. Станевича;
- проанализировать причины, почему именно выход в свет «Беседы на гробе младенца...» стал переломной точкой в конфликте между партиями «мистиков» и «православных консерваторов»;
- определить роль, которую сыграл в истории с запретом книги духовный цензор архимандрит Иннокентий (Смирнов), и какие последствия имело его удаление из столицы;
- сопоставить позиции двух последних (при жизни Александра I) митрополитов Санкт-Петербургских – Михаила (Десницкого) и Серафима (Глаголевского);
- раскрыть роль в религиозно-политических событиях рубежа 1810-1820-х гг. архимандрита Фотия (Спасского);
- рассмотреть предпосылки и ход событий 1824 г., закончившихся низложением князя А.Н. Голицына со всех значимых постов и фактическим окончанием деятельности Библейского общества.

Источниковая база исследования. В ходе работы автором были привлечены многие неопубликованные и опубликованные источники. В первую очередь, это материалы Российского государственного исторического архива (РГИА): фонды Святейшего Синода (ф. 796), канцелярии обер-прокурора Синода (ф. 797), Библейского общества (ф. 808), Комиссии духовных училищ (ф. 802), Цензурного комитета (ф. 807), Александро-Невской лавры (ф. 815), личный фонд митрополита Филарета (Дроздова) (ф. 832), фонд рукописей из собрания Синода (ф. 834). Ряд документов личного происхождения сохранился также в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Другой важнейший источник – свидетельства современников, их письма, записки, воспоминания. В частности, нами были использованы свидетельства митрополита Филарета (Дроздова)¹⁸, архимандрита Фотия (Спасского)¹⁹, А.Н.

¹⁸ Из воспоминаний покойного Филарета, митрополита Московского. М., 1868; Филарет, митр. Московский, и архим. Иннокентий (Смирнов) в письмах к гр. С.П. Потемкину, 1812–1848 гг. Публ. Н.И. Барсова // Русская старина. 1883. Апрель; Муравьев А.Н. Филарет и Иннокентий. Памятная записка 1848 г. для будущего. Публ. А.А. Титова // Русская старина. 1886. Март.

¹⁹ Фотий (Спасский), архим. Борьба за веру. Против масонов. М., 2010; Автобиография архимандрита Фотия (Спасского) (1792–1838). СПб., 2013.

Голицына²⁰, А.С. Стурды²¹, А.Ф. Лабзина²², А.С. Шишкова²³, М.Л. Магницкого²⁴, протоиерея И.А. Виноградова²⁵, И.А. Самчевского²⁶, Т.И. Смирнова²⁷. Подавляющее большинство этих материалов было опубликовано еще в XIX в., «Автобиография» архимандрита Фотия полностью увидела свет только в наше время, записки Т.И. Смирнова и отдельные письма А.Н. Голицына остаются неопубликованными. При всей субъективности и фрагментарности, именно упоминания в письмах, воспоминаниях и рассказах современников позволяют реконструировать те события, которые не нашли отражения в документах.

Методологические основы исследования. В настоящем исследовании используется широкий спектр общенаучных и специфически исторических методов; соблюдаются принципы объективности и историзма, подразумевающего рассмотрение явлений в их конкретных исторических условиях и связях. В исследовании использовался социальный подход, подразумевающий необходимость учитывать особенности, интересы и психологию православных иерархов, как сословной группы.

Методы исследования. Из общенаучных методов использовались дедукция, индукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение и абстрагирование. Из специфически исторических методов были использованы историко-генетический метод – при анализе религиозно-политической ситуации в начале XIX в.; хронологически-проблемный метод – при анализе изменений в отношении высшего православного духовенства к религиозно-политическим событиям и явлениям; историко-сравнительный метод – при сопоставлении изменений в сознании высших церковных иерархов и других представителей российской элиты.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно исследуется деятельность высших церковных иерархов, которые представлены как единая группа, в известной степени обособленная от высших чиновников

²⁰ Рассказы князя А.Н. Голицына. Из записок Ю.Н. Бартенева // Русский архив. 1886. Кн. 1. №3. С. 369–381; кн. 2. №5. С. 52–108. №7. С. 305–333; кн. 3. №10. С. 129–166; Загробные записки князя Н.С. Голицына из сказаний дяди его, Александра Николаевича // Русский архив. 1905. №12.

²¹ О судьбе Православной Церкви Русской в царствование императора Александра I-го (Из записок А.С. Стурды) // Русская старина. 1876. Февраль.

²² А.Ф. Лабзин и его ссылка (1822). Письма А.Ф. Лабзина к З.Я. Карнееву. Публикация А. Ермолова // Русский архив. 1892. №12.

²³ Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. В 2 тт. Берлин, 1870.

²⁴ Два доноса в 1831 году: Всеподданнейшие письма М. Магницкого императору Николаю об иллюминатах / Сообщ. Н.К. Шильдер // Русская старина. 1899. Февраль.

²⁵ Записки протоиерея Иоанна Виноградова. 1800–1836 гг. // Русская старина. 1878. Август.

²⁶ Воспоминания Иосифа Самчевского. 1800–1886 гг. // Киевская старина. 1893. Т. XLIII. Ноябрь.

²⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 832. Оп. 1. Д. 14 (не опубликовано).

или гражданского общества эпохи правления Александра I. Автором предпринято детальное изучение биографий наиболее значительных представителей иерархии, определен характер их взаимоотношений между собой и с ключевыми светскими деятелями, представлен анализ причин и следствий важнейших событий религиозно-политической жизни в изучаемую эпоху.

В научный оборот вводится ряд источников, на основе которых, при использовании уже известных исторической науке данных, в работе представлен принципиально новый взгляд на причины и ход переломных событий религиозно-политической жизни (закрытие журнала «Сионский вестник», запрет книги «Беседа на гробе младенца...», преследование ее автора и цензора). Введение в оборот новых документов и их внимательный анализ позволяет по-новому взглянуть на роль иерархов Александровской эпохи в религиозно-политической жизни в целом.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем устанавливаются связи между событиями в религиозно-политической жизни России 1812-1825 гг.; проясняется роль высшего православного духовенства в этой жизни, которая зачастую исследователями игнорируется, либо, напротив, преувеличивается; вводятся в научный оборот не публиковавшиеся документы.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и выводов настоящей диссертации при дальнейшем изучении истории Русской Православной Церкви, церковно-государственных отношений, общественно-политической жизни в России начала XIX в. Материалы диссертации могут использоваться при разработке учебных курсов по истории Русской Церкви и отечественной истории начала XIX в., в научно-просветительской работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозно-политическая ситуация, сложившаяся во второй половине царствования Александра I, была для России нестандартной: монарх и его окружение стали придавать религии намного большее значение, чем предыдущие правители, однако их религиозность отнюдь не была ортодоксально-православной. Это требовало идеологического и практического ответа от православной церкви в лице ее высшей иерархии. Но единой позиции церковь в итоге так и не сформулировала.

2. В свою очередь, плюрализм во мнениях среди высшего духовенства объясняется отсутствием одного, всеми признанного лидера (каким был патриарх в допетровской Руси); различными изначальными установками отдельных лиц, вызванными и разницей в происхождении, образовании и формировании мировоззрения; наконец, ориентацией на позиции противоборствовавших царедворцев (какими были, к примеру, граф А.А. Аракчеев и князь А.Н. Голицын).

3. Активные участники религиозно-политической борьбы, развернувшейся вокруг императора, разделились на два лагеря, условно

называемых «мистиками» и «православными консерваторами». Каждый из лагерей старался привлечь в свои ряды высшее духовенство, в связи с его большим моральным авторитетом в глазах верующих и определенным административным ресурсом. Конечной целью борьбы, официально никем не декларируемой, было безраздельное влияние на императора.

4. Серьезную роль в развитии событий сыграл субъективный фактор – позиции и действия конкретных лиц, в первую очередь, Санкт-Петербургских митрополитов Амвросия (Подобедова), Михаила (Десницкого) и Серафима (Глаголевского), а также архимандритов Филарета (Дроздова), Иннокентия (Смирнова), Фотия (Спасского). Поэтому их мировоззрению, биографиям, межличностным отношениям следует уделять особое внимание.

5. Авторитет высших духовных лиц в глазах ортодоксально настроенных мирян всегда был велик. Это определило тот факт, что, хотя миряне в реальности занимали порой и более активную позицию в борьбе «мистиков» и «православных консерваторов», внешне руководителями лагеря «консерваторов» выглядели представители духовенства, и прежде всего архимандрит Фотий (Спасский) и митрополит Серафим (Глаголевский).

6. Среди высших иерархов православной Церкви конца 1810-х гг. особое место занимает архимандрит Иннокентий (Смирнов). При жизни он не поддержал однозначно ни одну из противоборствовавших сторон, но после смерти стал одним из символов партии «православных консерваторов». Внимательное изучение его мировоззрения и биографии (прежде всего фактов, связанных с религиозно-политической борьбой в Петербурге в 1818–1819 гг.) позволяет по-новому расставить акценты и оценить действия ключевых лиц на важнейших этапах борьбы «мистиков» и «консерваторов» в 1818–1819 гг.

7. Противостояние «мистиков» и «православных консерваторов» предлагается условно разделить на три этапа: начальный, когда стороны только определялись со своим отношением к новой проблеме (1812–1818 гг.); переломный, связанный с закрытием мистического журнала «Сионский вестник», уничтожением тиража книги «Беседа на гробе младенца...», ставшей в своем роде манифестом «консерваторов», и гонениями на автора и цензора (1818–1819 гг.); и заключительный этап – практически открытая политическая борьба, закончившаяся падением «мистиков» (1819–1824 гг.), и, в конечном счете, приведшая к формированию идеологии «официальной народности» графа Уварова, а следовательно – к полному согласию государства и иерархов во главе с митрополитом Серафимом (Глаголевским).

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается положенными в его основу научными принципами, корректным использованием общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования, а также привлечением широкого круга исторических источников максимально доступного видового разнообразия.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях с 2018 г. по 2023 г. Материалы исследования были отражены в 27 публикациях, в том числе 4 статьях в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Кроме того, на основе материалов настоящего исследования в 2019 г. Пензенским епархиальным управлением была издана монография автора «Тебе Единому жить. Святитель Иннокентий Пензенский и его эпоха»; в 2019–2020 гг. издано полное собрание творений Иннокентия Пензенского в 10 томах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 9 «История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов», п. 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России», п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит» паспорта научной специальности 5.6.1 Отечественная история.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает введение, три главы, состоящие из 13 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, выделены территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень изученности темы, поставлены цель и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, методология и методы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о ее апробации.

В первой главе **«Религиозно-политическая политическая ситуация во второй половине царствования Александра I»** рассматривается формирование и трансформация взглядов монарха и его окружения под влиянием Наполеоновских войн, создание Библейского общества и министерства духовных дел и народного просвещения.

Первый параграф «Формирование и трансформация религиозных взглядов Александра I» посвящен личности императора, тому, как складывались и менялись в течение жизни его убеждения.

В условиях абсолютной монархии личность императора, его взгляды, в том числе религиозные, имеют первостепенное значение для формирования

позиций элиты. И если для духовенства провинциального, включая даже архиереев, были, может быть, и не столь важны религиозные колебания Александра I и его ближайшего окружения, то для высших иерархов отношение императора к вере имело самое практическое значение.

Индифферентность Александра I в религиозных вопросах послужила причиной того, что в нескольких переломных ситуациях (смещение митрополита Амвросия (Подобедова), закрытие журнала «Сионский вестник», запрет книги «Беседа на гробе младенца...») он принимал решение под влиянием того или иного лица из его ближайшего окружения (прежде всего, князя А.Н. Голицына и графа А.А. Аракчеева).

Во *втором параграфе* «Открытие Российского Библейского общества и отношение к нему среди высшего духовенства» анализируется деятельность Библейского общества и, в частности, участие в нем высшего духовенства, а также отношение к его деятельности среди иерархов.

Российское библейское общество – общественная организация, существовавшая в 1813–1826 гг. и игравшая существенную роль в религиозно-политической жизни империи в то время. Изначально духовные лица не были избраны руководителями общества, хотя и приняли участие в первом заседании. Но уже в 1814 г. вице-президентами и директорами Библейского общества стали восемь православных иерархов. Таким образом, хотя поначалу они и восприняли идеи Библейского общества с осторожностью, но затем вошли в число его руководителей. Кто-то из них, как Филарет (Дроздов), участвовали в его деятельности активно, кто-то – чисто формально, но противодействия со стороны архиереев (как столичных, так и провинциальных) не было.

Третий параграф «Создание Министерства духовных дел и народного просвещения. Взгляды его руководителя А.Н. Голицына» посвящен, прежде всего, личности князя Александра Николаевича Голицына, который во второй половине царствования Александра I был его основным доверенным лицом в деле религиозной политики, сначала как обер-прокурор Синода, а с 1817 г. – как руководитель вновь созданного «двойного» министерства духовных дел и народного просвещения.

Голицын обладал значительным влиянием на императора, и именно по его совету Александр I часто принимал принципиальные решения (будь то учреждение Библейского общества или перемещения архиереев). В то же время оппоненты Голицына (и прежде всего граф Аракчеев) старались выставить его противником Православной церкви, настроить против него ее ортодоксальных сторонников. В конечном счете эта интрига удалась.

На отношениях между князем Голицыным и Иннокентием (Смирновым) есть смысл остановиться специально, так как именно их конфликты в 1818 и 1819 гг. стали своего рода катализатором начала открытой борьбы «мистиков» и «православных консерваторов». В дальнейшем архимандрит Фотий

(Спасский) постарался в своих произведениях представить Иннокентия и Голицына как врагов. Однако подтверждений этому нет.

Четвертый параграф «Позиция митрополита Амвросия (Подобедова) как первенствующего члена Синода» посвящен личности митрополита Амвросия, который до 1818 г. формально возглавлял российскую иерархию. Он занимал столичную Санкт-Петербургскую кафедру и был первенствующим членом Синода почти двадцать лет. Все эти годы митрополит Амвросий старался занимать нейтральную политическую позицию, не вступая с обер-прокурором Синода и другими царедворцами в конфликты, но и не допуская особого сближения ни с кем из них. Возможно, именно такой его «нейтралитет» способствовал относительно мирному течению религиозно-политической борьбы в Петербурге: сразу же после удаления Амвросия из столицы борьба «мистиков» и «консерваторов» вступила в активную фазу.

Владыка Амвросий изначально очень четко обозначал свою позицию по отношению к западным веяниям. В марте 1818 г. по собственному прошению он был уволен от управления Санкт-Петербургской епархией, оставшись только Новгородским митрополитом, и через два месяца скончался. Молва приписывала удаление владыки Амвросия из Петербурга интригам А.Н. Голицына. Впрочем, современные исследователи (Г.В. Бежанидзе) полагают, что основную роль в удалении Амвросия сыграл не Голицын, а Аракчеев, который еще в 1813 г. поддерживал т.н. «партию Феофилакта (Русанова)» (архиепископа Рязанского, пытавшегося путем интриг сместить Амвросия) – следовательно, он давно добивался отстранения Петербургского митрополита.

В **пятом параграфе** «Роль епископа Филарета (Дроздова) и Санкт-Петербургских духовных школ» речь идет об одном из самых ярких представителей высшего духовенства первой половины XIX в., Филарете (Дроздове), который в 1812–1819 гг. руководил Санкт-Петербургской духовной академией.

Вскоре после переезда в Петербург Филарет стал одним из самых близких людей к обер-прокурору Синода князю Голицыну. Скорее всего, именно архимандрит Филарет лично познакомил с Голицыным и архимандрита Иннокентия (Смирнова).

Филарет (Дроздов) – едва ли не единственный среди высшего православного духовенства, кто открыто поддерживал Голицына. Как ректор духовной академии, один из руководителей Библейского общества, член Главного правления училищ при министерстве народного просвещения, он имел очень серьезный вес в церковных и светских кругах. Следствием его близости к князю Голицыну стал успешный карьерный рост: в 33 года Филарет уже стал епископом, а в неполных 40 возглавил Московскую епархию. Его известность и авторитет, вероятно, спасли его от опалы в 1824 г., когда Голицын со своими сторонниками был отправлен в отставку. Но и помочь своему патрону в тот момент Филарет ничем не мог.

Вторая глава «Переломный момент в борьбе «мистиков» и «православных консерваторов» (1818-1819 гг.)» посвящена ключевым событиям в борьбе «мистиков» и «православных консерваторов»: закрытию журнала «Сионский вестник» (июль 1818 г.), выходу в свет книги «Беседа на гробе младенца...» (декабрь 1818 г.) и последующему ее запрету и ссылке автора и цензора (январь-март 1819 г.).

В *первом параграфе* «"Сионский вестник": направление, содержание, причины недовольства им со стороны консерваторов» анализируется история и содержание одного из самых одиозных журналов начала XIX в.

Его закрытие в 1818 г. стало одним из самых громких событий в истории духовной цензуры второй половины царствования Александра I. Главный «рупор» мистиков прекратил существование после передачи его из ведения гражданской цензуры (и лично О.И. Тимковского) в цензуру духовную (по сути, лично архимандриту Иннокентию (Смирнову)). Стало уже традицией приписывать заслугу «победы» над «Сионским вестником» и его издателем, А.Ф. Лабзиным, А.С. Стурдзе, с подачи которого якобы князь Голицын, министр духовных дел и народного просвещения, и издал распоряжения, приведшие к закрытию журнала. Однако при анализе всех документов и воспоминаний можно прийти к выводу, что не меньшую роль сыграла и четкая позиция архимандрита Иннокентия.

Второй параграф «Конфликт между А.Ф. Лабзиным и официальной церковью» посвящен событиям мая-июля 1818 г., закончившимся закрытием «Сионского вестника».

Журнал, основанный и закрытый в 1806 г., в 1817 г. с позволения Александра I был возобновлен. Но его деятельность одобряли не все. Так, некий переводчик Московской медико-хирургической академии Степан Смирнов в августе 1816 г. подал Александру I донос против издания в России мистических книг. Его критику представил князю Голицыну А.С. Стурдза, дипломат, а в то время – сотрудник министерства народного просвещения. И якобы Стурдза (если верить его собственным воспоминаниям) и убедил князя Голицына подчинить «Сионский вестник» духовной цензуре. Однако остается открытым важный вопрос, на который пока нет ответа: не преувеличивает ли Стурдза, упоминая о собственной исключительной заслуге в закрытии журнала?

Митрополит Филарет вспоминал: «Иннокентий возревновал против этого журнала, написал к князю [Голицыну] письмо, в котором говорил: вы нанесли рану Церкви, вы и уврачуйте ее. Меня в ту пору не было в Петербурге; я был в объезде для обозрения семинарий»²⁸. Филарет не сообщает, когда произошла эта история, но датировать ее мы смело можем июнем – первой половиной июля 1818 г. (когда Филарет, как он сам упоминает, был в отъезде, ревизовал новгородские и московские учебные заведения). То есть распоряжение о

²⁸ Из воспоминаний покойного Филарета, митрополита Московского. М., 1868. С. 17.

передаче «Сионского вестника» под цензуру Иннокентия последовало непосредственно после его письма Голицыну (обратный порядок событий начисто лишен смысла). Таким образом, получается, что министр, конечно, был обижен на тон, – но все-таки поступил с «Сионским вестником» именно так, как советовал ему архимандрит Иннокентий.

Третий параграф «Книга “Беседа на гробе младенца...” Е.И. Станевича как манифест “православных консерваторов”» посвящена одному из самых нашумевших религиозных изданий эпохи Александра I.

Закрытие журнала «Сионский вестник» было воспринято сторонниками ортодоксальной Церкви, «православными консерваторами», как победа над «мистиками». Закрепить свою победу они попытались изданием книги Е.И. Станевича «Беседа на гробе младенца о бессмертии души...», ставшей в некотором смысле «манифестом» консерваторов. История с ее выходом в свет и запретом стала одним из самых громких эпизодов в религиозно-политической борьбе второй половины царствования Александра I.

По оценке протоиерея Николая Лашенко, биографа Станевича, главной темой книги служит обличение ядра мистического учения – отделение внутренней церкви от внешней и отрицание последней. Издание «Беседы на гробе младенца...» задумывалось «православными консерваторами» как удар по мистицизму. Однако идейному вдохновителю удара, П.А. Кикину, и исполнителю, Станевичу, обязательно нужен был союзник в духовной цензуре: иначе книга просто не дошла бы до читателей (количество рукописных списков, ввиду серьезного объема книги – свыше 300 страниц – не могло быть большим). И, видимо, они избрали в качестве такого союзника архимандрита Иннокентия (Смирнова). 3 сентября 1818 г. архимандрит Иннокентий подписал цензурное разрешение.

В **четвертом параграфе** «Последствия выхода “Беседы на гробе младенца...”» подробно рассматриваются события, произошедшие в Петербурге после выхода из печати книги: ее запрет и изъятие, ссылка автора и объявление выговора цензору.

Из типографии «Беседа на гробе младенца...» вышла в середине декабря 1818 г. и вскоре попала в руки недоброжелателей, а от них – к князю А.Н. Голицыну. Он в тот же день, 28 декабря, написал запрос о книге архимандриту Иннокентию, тот немедленно доставил князю собственный экземпляр книги и пообещал приостановить ее выход в свет.

4 января 1819 г. Голицын представил Александру I свою записку «О книге под заглавием *Беседа на гробе младенца о бессмертии души*, оставленной в типографии». Голицын, к примеру, указывал в записке: «Дух всего сочинения совершенно противен внутреннему христианскому ходу, и потому самому Священному Писанию. Под видом защищения наружной Церкви вооружаются против внутренней, то есть хочет отделить тело от Духа»²⁹. В результате тираж

²⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 1–2.

книги был уничтожен, Станевич сослан в Сумы, а архимандриту Иннокентию объявили выговор по должности цензора.

Многие мемуаристы пишут, что книга Станевича лишь подала повод для мистиков свести счеты со своим противником, архимандритом Иннокентием. На это указывает, к примеру, А.С. Стурдза: «На Иннокентия злились духовные крамольники за то, что, пробыв некоторое время деятельным членом Библейского общества и комитета, переведившего Новый Завет, вдруг отказался от сих должностей <...>. И так ухватились за книгу Станевича, подняли крик и шум, стали жаловаться на гнусную нетерпимость, и главную ответственность взвалили на духовного цензора»³⁰. Однако, как мы знаем, из Библейского общества Иннокентий не выходил, единственный его выпад против мистиков – письмо к Голицыну против журнала «Сионский вестник» в июне 1818 г. – увенчался успехом (закрытием журнала). О «давней вражде» между князем и архимандритом ни одного достоверного свидетельства нет. Но, на самом деле, Голицын, по всей видимости, и планировал ограничиться только объявлением Иннокентию выговора, а не удалять его из столицы.

В *пятом параграфе* «Истинные и мнимые причины удаления архимандрита Иннокентия (Смирнова) из столицы» подробно рассматриваются события января-марта 1819 г., когда опальный цензор архимандрит Иннокентий был удален из Петербурга в Пензу.

Решение об удалении Иннокентия из Петербурга было принято не одновременно с объявлением ему выговора. 15 января 1819 г. Комиссия духовных училищ направила предписание о выговоре архимандриту Иннокентию, и этим же числом помечен «всепопданнейший доклад» Святейшего Синода государю, которым предлагалось на место попросившегося на покой епископа Оренбургского Августина (Сахарова) назначить Амвросия (Орнатского), епископа Старорусского, а на место Амвросия рукоположить ректора Новгородской семинарии архимандрита Владимира (Ужинского). Спустя десять дней с этим докладом к императору взошел министр Голицын, и сделал затем на нем собственноручную запись: «Докладыван в С.-Петербурге 25-го генваря 1819 года. Высочайше указом соизволил быть епископом Оренбургским архимандриту Иннокентию, ректору С.-Петербургской семинарии»³¹.

О том, как в обход Синода князь Голицын добился для архимандрита Иннокентия ссылки в Оренбург, на кафедру молодую, толком не обустроенную, с суровым климатом, – писали все биографы Иннокентия. Внешне это похоже на правду: Синод предложил одну кандидатуру, а когда Голицын делал доклад – внезапно, вопреки установленному порядку, государь указал на другую. Но есть нюанс, который убеждает в другом.

³⁰ О судьбе Православной Церкви Русской в царствование императора Александра I-го (Из записок А.С. Стурдзы) // Русская старина. 1876. Февраль. С. 304.

³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6665. Л. 16.

Оренбургский епископ Августин подал свое прошение об увольнении на покой еще 1 октября 1818 г. 4 января 1819 г. Голицын обратился к Александру и с предложением об увольнении на покой епископа Августина, и записал на нем: «Высочайше соизволил на увольнение его от управления епархией с производением ему по тысяче рублей пенсии, пребывание же ему иметь по просьбе его в одном из монастырей Ярославской епархии, о чем поднести указ к подписанию»³². И только уже после Святков появился доклад Синода с предложениями о замещении освобождающейся Оренбургской кафедры.

Ситуация упоминается в переписке архиепископа Псковского Евгения (Болховитинова). 11 марта 1819 г. он писал своему другу В.Г. Анастасевичу: «Вы говорите, что Иннокентия отстаивали от посылки в Оренбург. Почему же Старорусского настаивали туда послать, если бы Аракчеев не отстоял?»³³ Евгений сообщает ценнейший факт: епископа Старорусского отстоял от ссылки в Оренбург граф Аракчеев. Конечно же, он обратился с просьбой об этом напрямую к императору, минуя злейшего врага, Голицына – тем более, что, как управляющий собственной Его Императорского Величества канцелярией, имел практически неограниченный доступ к царю. Граф Аракчеев теоретически мог подсказать и идею с удалением из столицы Иннокентия: в глазах Аракчеева святитель был сотрудником Голицына, и устранить его – значило ослабить партию князя.

Как бы то ни было, когда стало ясно, что в Петербурге архимандрит Иннокентий не останется, его друзья попытались хотя бы исходатайствовать ему более приемлемое назначение.

15 января 1819 г. подписал прошение о почислении на покой епископ Пензенский и Саратовский Афанасий (Корчанов). 5 февраля его прошение рассмотрели в Синоде, а 7 февраля направили свой «всеподданнейший доклад» императору. Тот на следующий день оставил резолюцию: «Быть по сему. Александр. В С.-Петербурге 8-го февраля 1819 года»³⁴. 13 февраля Синод адресовал государю новый доклад, с предложением двух кандидатур на вакантную Пензенскую кафедру: архимандрита Владимира (Ужинского), уже упоминавшегося настоятеля Иверского монастыря Новгородской епархии, и архимандрита Иосифа (Величковского), настоятеля Переславского Троицкого Данилова монастыря во Владимирской епархии.

Однако подспудно опять-таки шла некая борьба, поскольку опять решение императора не совпало с официальным предложением Синода. На всеподданнейшем докладе князь Голицын записал: «Докладыван в С.-Петербурге 15-го февраля 1819 года. Высочайшим указом соизволил в уважение ходатайства Св. Синода чрез министра духовных дел и народного

³² РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6665. Л. 8.

³³ Псковские письма митрополита Евгения Болховитинова к Петербургскому библиографу и археологу В.Г. Анастасевичу. 1819-й год / Публ. Н. Полетаева // Русский архив. 1889. №6. С. 176.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 100. Д. 106. Л. 5.

просвещения быть Пензенским епископом Иннокентию, назначенному в Оренбургскую епархию, а на оную Св. Синоду представить кандидатов»³⁵. Так судьба Иннокентия решилась окончательно.

Возможно, ситуация, когда решение о перемещениях и назначениях архиереев Александр I принимал под влиянием Аракчеева, а не Голицына, возникла в январе 1819 г. впервые. Она имела продолжение: в 1821 г. митрополит Серафим был переведен в Петербург из Москвы уже несомненно по предложению Аракчеева. Граф вытеснял своего соперника, князя Голицына, даже из его собственной «вотчины» – управления Церковью.

В третьей главе «Падение «двойного министерства» и его предпосылки (1819–1824 гг.)» исследуются последующие события, приведшие к падению «двойного министерства», князя А.Н. Голицына и его сторонников.

Первый параграф «Митрополиты Михаил (Десницкий) и Серафим (Глаголевский) на пути поиска компромисса» посвящен личностям столичных митрополитов, возглавлявших российскую иерархию в конце царствования Александра I: Михаила (1818-1821 гг.) и Серафима (1821-1843 гг.).

Митрополит Михаил сочувственно относился к делам Библейского общества, аккуратно принимал участие в его заседаниях, тоже был склонен к мистике – только совсем другого рода, нежели Голицын. Много позже, уже на закате жизни, князь Голицын отзывался о Михаиле весьма резко, упрекая его в духовной глухоте, утверждая, что «он был в сию эпоху, как труба: слово Божие через него сообщалось для питания и просвещения душ алчущих, а сам он его не слушал и не принимал сил его в своем сердце»³⁶.

О митрополите Серафиме сложилось устойчивое мнение как о личности заурядной, никакими талантами не блиставшей, и никакой роли в истории Церкви и государства не сыгравшей. Это – подход очень упрощенный, схематический. К примеру, Ф.Ф. Вигель характеризует его как «умного старика, и хитрого и стойкого вместе»³⁷, что не особенно гармонирует с общепринятым образом безвольной «мокрой курицы».

Второй параграф «Архимандрит Фотий (Спасский), формирование его личности и мотивы действий» посвящен личности архимандрита Фотия. Он стал ключевой фигурой в событиях 1824 г., закончившихся отставкой князя Голицына со всех значимых постов и прекращением его влияния на Александра I. Именно он, введенный самим Голицыным к императору, убедил его в опасности мистицизма, необходимости устранить от дел Голицына и закрыть Библейское общество. Фотий всегда называл себя учеником и идейным наследником Иннокентия (Смирнова), и обычно это принимается на веру. Поэтому формирование личности Фотия рассматривается в связи с влиянием на него Иннокентия, реальным и домысленным.

³⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6665. Л. 27.

³⁶ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 2. М., 2003. С. 326.

³⁷ Вигель Ф.Ф. Записки. Кн. 2. М., 2003. С. 998.

Пытаясь найти ответ на вопрос, был ли Фотий искренним борцом за чистоту православия, или все-таки он – «пройдоха суздальско-византийского пошиба», по характеристике Ключевского, – нельзя не признать, что лично для себя в результате своей борьбы и связей Фотий ничего не приобрел: ни богатства, ни роскоши, ни карьеры. Это, бесспорно, свидетельствует об искренности и бескорыстии его намерений. Другой вопрос, что в борьбе с мистиками и масонами, по мнению Фотия, все средства были хороши. И среди этих средств было, в том числе, и двуличие (в отношениях с тем же князем Голицыным, мнимую дружбу с которым он использовал, чтобы попасть к Александру I, а попав, сделал все для падения вчерашнего благодетеля и друга).

Последний, *третий параграф* главы «События 1824 года и их последующее восприятие» посвящен итогу религиозно-политической борьбы второй половины царствования Александра I.

Политические события 1824 г., связанные с падением «двойного министерства» духовных дел и народного просвещения во главе с князем Голицыным, стали в своем роде «постскриптумом» истории с «Беседой на гробе младенца...». Недовольство Голицыным и покровительствуемыми им мистиками после удаления и смерти епископа Иннокентия (Смирнова) только росло, причем в самых разных кругах; гонение на Иннокентия и совершенно нелепая история с «охотой» на книгу Станевича объединили против министра самых разных людей – от его давнего врага Аракчеева до адмирала Шишкова. Сам князь совершил массу принципиальных ошибок, которые обнаружили его недалекость и неразборчивость в людях

Митрополит Серафим (Глаголевский) и архимандрит Фотий (Спасский) сумели убедить царя во вредности деятельности князя Голицына для Церкви и государства. 15 мая 1824 г. Голицын был снят со всех ключевых постов, оставшись только управляющим почтовым ведомством.

Так закончилась подспудная борьба между сторонниками двух партий, которые мы условно называем «мистиками» и «православными консерваторами». Лишь несколько раз за 12 лет эта борьба становилась достоянием публики, и эти особо важные моменты мы постарались осветить подробнее (смена руководства в Санкт-Петербургской духовной академии, удаление из столицы митрополита Амвросия, закрытие журнала «Сионский вестник», запрет книги «Беседа на гробе младенца...» и гонения на ее автора и цензора). Противники мистицизма добились своего, но главное – добился своей цели граф Аракчеев: в последние полтора года жизни Александра I по силе влияния на императора с ним уже никто не соперничал.

В *«Заключении»* подводятся общие итоги исследования.

Внимательное изучение религиозно-политической борьбы в последние годы царствования Александра I и, в частности, позиции высших церковных иерархов дало возможность оценить перспективы государственно-конфессиональных отношений в более широкой перспективе. В условиях нарастания общественно-политического кризиса противоречие между

интересами императора, светской элиты и православной церкви не было, в конечном счете, выгодно никому из указанных сторон. Поэтому возвращение к полной симфонии светской и церковной власти в рамках формулы «Православие – Самодержавие – Народность» было естественным и в какой-то мере predetermined событием, и связано оно было не только с воцарением Николая I.

С одной стороны, высшее духовенство не составило собственной партии, и вынуждено было примыкать к центрам силы «справа» или «слева» (будь то Сперанский, Голицын, Аракчеев); но, с другой стороны, иерархи сыграли существенную роль в победе той партии, к которой в итоге большинство из них склонились.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования РФ:

1. Белохвостиков, Е.П. Взаимоотношения епископа Пензенского Иннокентия (Смирнова) и архимандрита Фотия (Спасского) в оценках современников / Е.П. Белохвостиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – №4. – С. 3–14. (0,7 п.л.)

2. Белохвостиков, Е.П. Закрытие журнала «Сионский вестник» и его причины: важный этап религиозно-политической борьбы в России при Александре I / Е.П. Белохвостиков, С.В. Домнин // Христианское чтение. – 2023. – №3. – С. 310–318. (0,7 п.л.)

3. Белохвостиков, Е.П. Епископ Иннокентий (Смирнов) и Российское Библейское общество: противодействие или сотрудничество? / Е.П. Белохвостиков // Христианское чтение. – 2023. – №4. – С. 296–304. (0,7 п.л.)

4. Белохвостиков, Е.П. Причины удаления архимандрита Иннокентия (Смирнова) из Петербурга в Пензу в 1819 г. / Е.П. Белохвостиков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2024. – №1 – С. 5–12. (0,7 п.л.)

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

5. Белохвостиков, Е.П. Письма святителя Иннокентия Пензенского к графине А.А. Орловой-Чесменской / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №3. – С. 6-19 (0,5 п.л.)

6. Белохвостиков, Е.П. Тихон Смирнов – пензенский спутник святителя Иннокентия / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №7. – С. 12-19 (0,4 п.л.)

7. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский и А.Ф. Лабзин / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №8. – С. 7-15 (0,5 п.л.).

8. Белохвостиков, Е.П. Ключевский о святителе Иннокентии Пензенском и причинах его ссылки / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №10. – С. 2-11 (0,5 п.л.).

9. Белохвостиков, Е.П. Почитание свт. Иннокентия Пензенского на Афоне / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №11. – С. 11-13 (0,2 п.л.).

10. Белохвостиков, Е.П. «Ты, пастырь, жертвуешь Творцу самым собою»: юношеские стихи свт. Иннокентия Пензенского / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2015. – №12. – С. 2-12 (0,5 п.л.).

11. Белохвостиков, Е.П. Прижизненный портрет свт. Иннокентия / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2016. – №2. – С. 2-9 (0,3 п.л.).

12. Белохвостиков, Е.П. «Служить и трудиться только к славе Господа моего Иисуса Христа»: последние письма свт. Иннокентия графине А.А. Орловой-Чесменской / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2016. – №3. – С. 11-26 (1 п.л.).

13. Белохвостиков, Е.П. «Представление» епископа Митрофана (Симашкевича) о нетленности мощей и исцелениях по молитвам к святителю Иннокентию / Е.П. Белохвостиков // Пензенские епархиальные ведомости. – 2017. – №6. – С. 12-23; №7. – С. 2-17; №8. – С. 18-27 (2 п.л.).

14. Белохвостиков, Е.П. «Трудиться и служить только к славе Господа моего Иисуса Христа». Святитель Иннокентий Пензенский / Е.П. Белохвостиков // Иннокентий Пензенский, свт. Полное собрание творений: В 10 тт. Т. 1. Пенза, 2019. – С. 6-106 (5 п.л.).

15. Белохвостиков, Е.П. «Начертание церковной истории...» – книга о непрерывности правления Божия на земле / Е.П. Белохвостиков // Иннокентий Пензенский, свт. Полное собрание творений: В 10 тт. Т. 2. Пенза, 2019. – С. 203-301 (4,5 п.л.).

16. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский как правящий архиерей / Е.П. Белохвостиков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Вып. 6. Тамбов, 2019. С. 181-188 (0,3 п.л.).

17. Белохвостиков, Е.П. Иннокентий Пензенский / Е.П. Белохвостиков // Пензенская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 1. А-М. Пенза, 2019. – С. 484-485 (0,1 п.л.).

18. Белохвостиков, Е.П. Святители Филарет Московский и Иннокентий Пензенский: история духовной дружбы / Е.П. Белохвостиков // Филаретовский альманах. – Вып. 15. М.: ПСТГУ, 2019. – С. 21-42 (1 п.л.).

19. Белохвостиков, Е.П. Опыт подготовки и издания полного собрания творений святителя Иннокентия Пензенского / Е.П. Белохвостиков //

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Вып. 9. Тамбов, 2020. – С. 230-237 (0,3 п.л.).

20. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский – ученик Перервинской духовной семинарии / Е.П. Белохвостиков, В.К. Ершов // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2019. №4 (14). – С. 26-34 (0,5 / 0,25 п.л.).

21. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский – ученик Троицкой Лаврской духовной семинарии / Е.П. Белохвостиков, В.К. Ершов // Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии. – 2020. – №1 (15). – С. 37-47 (0,5 / 0,25 п.л.).

22. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский – воспитанник Перервинской духовной семинарии и ученик митрополита Платона (Левшина) / Е.П. Белохвостиков // Платоновские чтения, 1 декабря 2019: сб. материалов. – М.: Перервинская духовная семинария, 2020. – С. 46-61 (0,5 п.л.).

23. Белохвостиков, Е.П. Святитель Иннокентий Пензенский и его окружение / Е.П. Белохвостиков // Филаретовский альманах. – Вып. 16. М.: ПСТГУ, 2020. – С. 133-184 (2 п.л.).

24. Белохвостиков, Е.П. Начертание церковной истории Иннокентия Пензенского – учебник, по которому учился В.О. Ключевский / Е.П. Белохвостиков // Творческое наследие В.О. Ключевского в истории, культуре и литературе. Сборник статей по материалам VII Международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения В.О. Ключевского. В 2-х ч. – Ч. 1. – Пенза, 2021. – С. 74-79 (0,3 п.л.).

25. Белохвостиков, Е.П. Иннокентий Пензенский / Е.П. Белохвостиков // «Под сводом векового бора»: энциклопедия Сосновоборского края / Сост. Дворжанский А.И., Зелёв С.В. – М.: Издательский отдел Кузнецкой епархии, 2021. – С. 272-274 (0,1 п.л.).

26. Белохвостиков, Е.П. «Проповедник покаяния»: Тихон Смирнов и мнения о нем святителей Иннокентия Пензенского и Филарета Московского / Е.П. Белохвостиков // Филаретовский альманах. – Вып. 19. М.: ПСТГУ, 2023. – С. 7-29 (1 п.л.).

Монография

27. Белохвостиков, Е.П. Тебе Единому жить. Святитель Иннокентий Пензенский и его эпоха. В 2-х кн. / Е.П. Белохвостиков. – Пенза: Издательство Пензенской епархии, 2019. – 960 + 804 с. (48 п.л.).